

И. Н. Савицкий, О. С. Савицкая

СКУЛЬПТОР Б. В. ЭДУАРДС В ОДЕССЕ

Позволим себе не согласиться с тем, что Одесса забыла своего самого знаменитого скульптора. В Одессе земляков не забывают. Даже в худшие времена, когда возможность исследований и публикаций была ограничена или не возможна (а времена в Одессе случались бурные), в семейных архивах хранились документы, а из уст в уста передавались сведения о том, что, вот, по данному адресу некогда находились мастерская, дом, литейка и прочее такого-то художника; здесь стоял памятник (музей, храм); отсюда уезжал в эмиграцию писатель N... Документы и мемуары собирали и хранили (иногда на свой страх и риск) любители Одессы: краеведы, коллекционеры, искусствоведы... Конечно, все это можно рассматривать как некий городской художнический фольклор. Но зачастую именно он служит почвой и толчком для дальнейших серьезных исторических исследований.

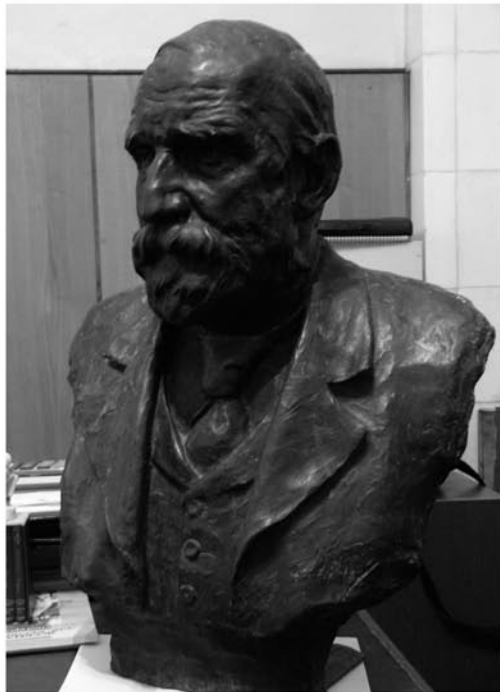
Что касается скульптора Б. Эдуардса, то достаточно сказать, что в 1993 г. в Одесской Художественной галерее прошла большая выставка его работ. Наш музей обладает наиболее полной коллекцией произведений Б. Эдуардса (22 единицы хранения). В ходе подготовки выставки сотрудники музея не ограничились собственным собранием, а проделали значительную исследовательскую работу в поисках материалов по всему южному региону. Как известно, памятники работы Б. Эдуардса были установлены в Севастополе, Очакове, Измаиле, Харькове, Елисаветграде (Кировограде), Одессе, Екатеринодаре (Краснодаре), Рымнике. К сожалению, далеко не все они сохранились. Четыре работы Б. Эдуардса в настоящее время находятся в Русском музее — музее Александра III в Санкт-Петербурге (Россия). В том числе знаменитая композиция «Слава в вышних Богу...», для краткости получившая наименование «Христианка» и в свое время разошедшаяся в повторениях и репродукциях по всей России (илл. 1). В 1896 г. это произведение было куплено Академией Художеств и помещено в музее Александра III (И. Антонович. Скульптура Б. В. Эдуардса. Одесса, 1899). В наши дни скульптура «Слава в вышних Богу...» находится в экспозиции, в открытом доступе в Русском музее в Петербурге. Так что Б. В. Эдуардса помнят не только в южном регионе нынешней Украины, но и в современной России.

В Одесском Художественном училище хранится портрет легендарного педагога и учителя Б. В. Эдуардса Луиджи Иорини. Скульптор создал его специально для Одесского Художественного училища. Бюст Иорини представляет собой бронзовую отливку высотой 64–64,5 см, шириной (по плечам) 46 см и глубиной 28–28,3 см. В целом приблизительно 1,1–1,15 натуральной величины (илл. 2). С левой стороны бюста имеется подпись автора «Эдуардс» и дата «98», т. е. 1898 г.

Прежде чем говорить о портрете Иорини, необходимо сказать несколько слов о портретном творчестве Б. В. Эдуардса. Портреты его работы получили широкую известность, из наиболее часто упоминаемых портрет пианистки Есиповой, матери композитора «К. Х. Рубинштейн» (илл. 3), портрет профессора Л. Пастера.

Илл. 1. Б. Эдуардс. «Слава в вышних
Богу...» («Христианка»)

Илл. 2. Б. В. Эдуардс.
Портрет Луиджи Иорини

Чтобы охарактеризовать манеру портретирования Б. В. Эдуардса, следует прибегнуть к аналогии с известными живописцами 19-го века. Например, Крамской фокусировал внимание на лице модели, выступающем светлым светящимся пятном на темном фоне. Ничто не отвлекает внимание, взгляд зрителя словно погружается вглубь картины, сосредотачиваясь на внутренней жизни личности. Не то у Репина, остро схватывающего характер и находящего выразительный жест, поворот, композицию, чтобы полнокровно «подать» индивидуальность изображаемого персонажа.

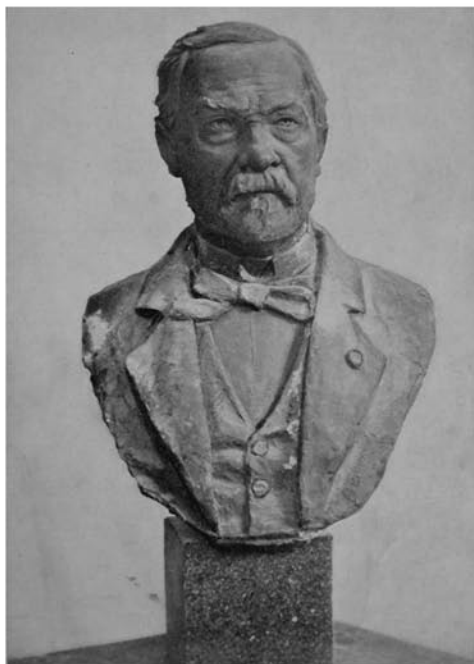
По остроте наблюдения, умению «схватить» характер Б. В. Эдуардс приближался к репинскому пониманию натуры. Однако возможности скульптуры ограничены, а композиция портретов Б. В. Эдуардса более классична. Для него невозможен жест взлетевшей руки дирижирующего Рубинштейна на репинском портрете. При достаточно уравновешенной композиции характерность, наиболее выпуклые черты героя у Б. В. Эдуардса передаются через мимику, «драматургию лица». Таковы словно «текущие вниз» черты старушки Рубинштейн (илл. 4) и волевой облик ученого-бактериолога Пастера (илл. 4). Современные Б. В. Эдуардсу авторы писали не только о психологизме его портретов, но даже рассматривали их с медико-физиологической точки зрения (А. С. Шкляревский. Три скульптуры Б. В. Эдуардса, Одесса, 1899 г.).

В изображении Иорини мы видим все перечисленные принципы портретирования Б. В. Эдуардса. Иорини сам по себе обладал достаточно выразительной

внешностью, а его твердый характер и стойкие академические убеждения вошли в легенду. Южанин с крупными, но правильными чертами лица. Человек, для которого идеалы классического искусства являлись святыней.

Илл. 3. Б. В. Эдуардс.
Портрет К. Х. Рубинштейн

Илл. 4. Б. В. Эдуардс.
Портрет профессора Л. Пастера

Композиционно портрет Иорини близок к портрету Пастера: тот же обрез по плечам и торсу; одежда — пиджак, жилет и пр. играют роль фонового окружения, концентрирующего внимание на лице. Характер модели лаконично и точно передан поворотом головы. У Пастера голова вскинута влево и чуть отклонена назад, будто человек готов к отпору, к борьбе, к сопротивлению. В портрете Иорини голова посажена почти (именно почти) прямо, с еле заметным поворотом вправо. Классически правильные черты лица, горбоносый, с насупленными бровями, под которыми зоркие, будто сверлящие глаза... В самой «композиции черт», правильных и пропорциональных, чудятся устойчивость и конструктивность — «стояние на своём».

От статичности портрет спасает живая лепка, словно хранящая прикосновение руки скульптора. Легкая асимметрия: чуть сдвинутые вправо волосы бородки, чуть приподнятые бровь и морщины над правым глазом вносят какую-то почти импрессионистическую живость.

Портрет Иорини является характерным творением, дающим полноценное впечатление об искусстве Б. В. Эдуардса.

Второй аспект нашей темы «Педагогическая деятельность Б. В. Эдуардса» является наиболее проблематичным, если не сказать загадочным. Лучше всего на-

звать его гипотетичным, однако гипотезы, если они подтвердятся, могут многое добавить к творческой биографии Б. В. Эдуардса и его роли в художественной жизни Одессы.

Илл. 5. Мастерская Б. В. Эдуардса

1. По сведениям, приведенным в библиографическом справочнике «Товарищество южнорусских художников» (сост. В. А. Афанасьев, О. М. Барковская, Одесса, 2000 г.), Б. В. Эдуардс в 1918 г. являлся директором Одесского Художественного училища. Но уже в 1919 г. он эмигрировал на Мальту. То была пора преобразований и переименований Художественного училища. Не исключено, что Б. В. Эдуардс стал директором в самом конце 1917 г.

2. В биографическом словаре «Художники русского зарубежья. 1917–1939» (О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. Санкт-Петербург, 1999) о деятельности Б. В. Эдуардса в качестве директора ОХУ ничего не сказано.

3. Архивы Художественного училища погибли во время пожара. Книга приказов 1937г. — наиболее ранняя из сохранившихся документов.

4. Не исключено, что некоторые документы могли сохраниться в Областном архиве, но ...

а) нам не удалось обнаружить о педагогической деятельности Б. В. Эдуардса;

б) по свидетельству одного из авторов библиографического справочника «Товарищество южнорусских художников» О. М. Барковской, ни в прессе конца 19-го — начала 20-го века, ни в архивах сведения о преподавании Б. В. Эдуардса в ОХУ ей не встречались;

в) дальнейший поиск возможен, но требует длительной и скрупулезной работы в архивах.

Однако позволим себе высказать некую гипотезу, которая, возможно, в дальнейшем найдет свое подтверждение.

Мастера ГЮРХа были тесно связаны с Художественным училищем, многие из них здесь преподавали. Объяснялось это не только творческими потребностями, но не в последнюю очередь и материальными заботами. Одесские живописцы не были богачами, педагогическая деятельность обеспечивала им небольшой, но постоянный заработок.

Ситуация Б. В. Эдуардса была несколько иной. Он был человеком огромной энергии, помимо художественного таланта обладал выдающимися организаторскими и, не побоимся сказать, предпринимательскими способностями. Изучив во Франции технику бронзового литья и возвратившись в Одессу, он создал «Ателье художественной и промышленной скульптуры» и первый на юге бронзолитейный завод. Б. В. Эдуардс обладал достаточными средствами, чтобы на свои деньги (совместно с А. Филиповым) построить павильон на Одесской художественно-промышленной выставке 1910 г.

Иными словами, Б. В. Эдуардс в отличие от многих одесских художников для зарабатывания денег в педагогической деятельности не нуждался. Однако это не значит, что он ею не занимался. Люди подобного темперамента, как правило, педагогики не чуждаются. Им нужны ученики, помощники, подмастерья. Можно предположить, что учащиеся Художественного училища привлекались им для работы в его мастерской и «Ателье» в качестве помощников. На иллюстрации 5 мы видим фото мастерской Б. В. Эдуардса, где стоят 2 (два!) изваяния «Христианки» (в то время как еще одно уже находится в музее). Б. В. Эдуардса часто просили сделать повторения его работ, иногда в том же размере, иногда в уменьшенной копии. Кто все это должен был выполнять?! Да, профессиональные рубщики по мрамору, литейщики и пр. Но при таком напряженном процессе обойтись без людей с художественными навыками не возможно. Наверняка, через мастерскую и «Ателье» Б. В. Эдуардса прошли многие учащиеся Художественного училища. Помощники — и одновременно ученики.

В таком случае можно говорить о «цеховом обучении». Методе, существующем со Средневековья и до наших дней, когда есть крупный мастер, мэтр — и ученики-подмастерья в его мастерской.

Конечно, наша гипотеза нуждается в документальном подтверждении, каким могут явиться не только (и не столько) архивные материалы, но и мемуары одесских старожилов.